

Неизменно серьезный интерес и сочувственный резонанс вызывают сборники, регулярно выпускаемые Комиссией комплексного изучения художественного творчества Научного совета по истории мировой культуры АН СССР¹.

Рецензируемый сборник состоит из трех основных разделов. В первом ставятся общие вопросы теории творчества, анализируются формы связи и взаимопроникновения научного и художественного творчества. Второй раздел отведен обсуждению конкретных взаимодействий различных сторон искусства с наукой и научно-техническим прогрессом. В третьем разделе речь идет о применении достижений кибернетики для описания некоторых сторон художественного творчества.

Сборник открывается своеобразным введением, представленным статьями вице-президента АН СССР акад. П. Н. Федосеева и известного советского писателя Д. А. Гранина. Ученый и писатель, каждый со своих позиций, объясняют наущность и перспективность комплексного изучения художественного творчества. П. Н. Федосеев называет это направление одним из плодотворных начинаний последних лет, которое «безусловно, отвечает интересам крепнущего союза ученых, писателей, деятелей искусства». Новый подход в искусствоведении вызван двумя причинами. Во-первых, наука и техника приобрели настолько большую общественную значимость, что уже не могут не быть объектами художественного отражения. Во-вторых, в результате неуклонного расширения сферы научного познания художественное творчество стало само предметом исследования различных наук. Это отнюдь не ведет к какому-то конфликту науки и искусства. Они как два вида духовной деятельности не соперничают, а активно помогают друг другу, хотя их взаимоотношения достаточно сложны и не лишены мучительных коллизий.

Д. А. Гранин в своей статье отмечает, что развитие науки привело не только к накоплению большого количества знаний, но и к определенным, четко воспринимаемым изменениям в способе мышления современного читателя, изменило его мироощущение. Он обрел неизмеримо большее богатство ассоциаций, обостренную чувствительность, развитую способность к активному соучастию в акте художественного восприятия.

Потребность в содружестве науки и искусства диктуется еще одним обстоятельством, ставшим в наши дни особенно

приметным: «Техническое завоевание внешнего мира происходит куда быстрее, чем социальное его осмысление, а от социального осмысливания часто отстает нравственное освоение пережитого, изменение личности». Искусство может и должно укреплять союз разума и чувства, рассудка и фантазии, союз истины, красоты и добродетели.

Статьи, составившие первый раздел сборника, богаты идеями, призванными сыграть важную роль в научном анализе процессов творчества. М. Г. Ярошевский в статье «На путях к общей теории творчества» выдвигает оригинальную гипотезу о механизме порождения новых идей. Трудности и неудачи многих прошлых и настоящих попыток объяснения творческой деятельности вызваны односторонним, только психологическим рассмотрением проблемы. Такой подход кажется очевидным с позиции здравого смысла и наяву индивидуальной неповторимостью творческого акта. Отсюда широко распространенные в массовом сознании признаки творческой деятельности: необычность, редкость, новизна, «странный» реакции. Они, кстати, закреплены в традиционной текстологии.

Однако же деятельность не психологическая категория, а общественно-историческая. Поэтому надо исследовать творчество не на субъективно-«переживательном» уровне, а на объективно-деятельностном.

Творческая деятельность детерминирована прежде всего объективным запросом извне, который для индивида выступает в форме «надсознательного». По содержанию надсознательное представляет собой исторически развивающиеся плеяды идей и категорий, содержащие не только сумму достигнутых результатов познания, но и неявную тенденцию будущих открытий. Надсознательное не воспринимается в качестве самостоятельного и опущимого фактора в конкретном акте творческого усилия. Поэтому возникает кажимость его интуитивного действия. М. Г. Ярошевский считает, что механизм надсознательного позволяет преодолеть как интуитивизм, так и прямолинейный воинствующий рационализм.

Механизм формирования новой идеи рассматривается также в статье Б. М. Кедрова «О процессах научного творчества», но уже с позиций структурного подхода. Автор обращает внимание на явление, которое до сих пор ускользало от исследования. Поиск истины, открытие новых законов всегда связаны с большими трудностями. Но в чем суть таких затруднений, действующих наподобие барьеров в познавательном процессе?

В общем виде это некий аппарат в нашем мышлении, который функционирует автоматически, задерживая мысль исследователя на достигнутом уровне,

¹ Содружество наук и тайны творчества. М., «Искусство», 1968; Художественное восприятие. Сб. 1 Л., «Наука», 1971.